

**Мораль и право в философских концепциях Артура Шопенгауэра и
Фридриха Ницше**

Слесарев Андрей Александрович

Аспирант

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,

Новосибирск, Россия

E-mail: a-a-slesarev@yandex.ru

В нашей работе мы рассмотрим, как вопрос о соотношении морали и права развивался в немецкой иррационалистической философии, яркими представителями которой являются Шопенгауэр и Ницше. Оба философа являются приверженцами волюнтаристского направления, то есть в основе их философии лежит понятие «воли». Но представления о ней у них сильно различались. Шопенгауэровская воля - это воля к жизни. Воля не есть достояние и привилегия только человека, так как она есть сущность всего мира, и человеческая воля не более чем одно из ее проявлений. Каждое растение, даже каждый камень, Шопенгауэр наделяет волей. Во всем, что человек может почувствовать и увидеть, есть проявление мировой воли. Но при этом она остается единой и неделимой, она вне времени и пространства, вне любых физических законов.

Фридрих Ницше, будучи во многом последователем Шопенгауэра, продолжил традицию волюнтаристской философии, но пересмотрел понятие «воли». Ницшеанская воля - это воля к власти или, в новых переводах, воля к мощи. Реализация этой воли есть стремление к возвышению, господству. Ницше находит такое стремление естественным, но не возводит его в ранг мировой сущности. Ницшеанская воля индивидуальна и рассматривается им преимущественно по отношению к людям. К чему привело это расхождение, мы и покажем на примере политико-правовых концепций.

Начнем с происхождения права у Шопенгауэра. Единство мировой воли является основой как конфликтов в человеческом сообществе, так и проявлений сострадания и доброты в отношениях между людьми. Первое предопределяется тем, что воля всегда голодна, но Шопенгауэр сделал ее единственной сущностью в мире. А значит, все ее голодные порывы могут быть направлены только на саму себя, и она уподобляется зверю, грызущему свою собственную лапу. Люди, как и вся мировая воля, одержимы страстями и готовы на все ради удовлетворения их. Так возникает конкуренция и борьба между индивидами. И каждый раз, когда один человек причиняет страдание другому, зубы всемирного хищника вонзаются в собственную плоть. Но виновник страданий является такой же частью мировой воли, как и пострадавший, и поэтому «неправедные деяния сопровождаются внутренней болью, которая представляет собой испытываемое правонарушителем чувство чрезмерности утверждения воли в нем самом, доходящего до отрицания проявления чужой воли» [1]. Причина страданий выигравшей стороны такова: «боль эта есть такое смутное сознание того, что хотя он, правонарушитель, как явление и отличается от терпящего несправедливость, но по существу тождествен с ним» [1]. В этом месте и рождается мораль как попытка убедить действующую сторону отказаться от злодеяний и право как мера для защиты пассивной стороны.

В шопенгауэровской концепции и мораль, и право имеют одну задачу: установление справедливости в отношении людей друг другу, но вот подходят они к ее решению совсем по-разному. А происходит это вследствие того, что на один и тот же поступок они смотрят с противоположных позиций. «Понятие неправого и его отрицания, права, сначала моральное, становится юридическим, благодаря перенесению исходной точки с активной стороны на пассивную, т.е. благодаря перестановке» [1]. Эта перестановка заключается в следую-

щем. Этика устанавливает поступки, которые не следует совершать, если не желаешь обидеть других, т. е. совершить несправедливость. Здесь в центре внимания действующий субъект. При переносе же в юридическую область дело обстоит так: «Законодательство же берет эту главу морали, чтобы применить ее по отношению к пассивной стороне, т. е. наоборот, и рассматривает те же поступки как такие, которых никто не обязан терпеть, так как никто не должен подвергаться несправедливости» [1]. Общество, таким образом, очерчивает границу прав человека, на защиту которых он может надеяться. Пока же границу никто не переступил, оно бездействует.

Ницше предлагает иное видение возникновения правовых отношений. Воля к власти заключена в каждом индивидуе, что предопределяет непрерывную борьбу между ними. Ницше - ярый сторонник принципа «человек человеку волк». В результате борьбы наиболее сильные превращаются в господ и повелевают слабыми. Несмотря на вечное противостояние, людей, тем не менее, тянет друг к другу. Притяжение действует на всех неодинаково. «Ибо не следует упускать этого из виду: сильные с такою же естественной необходимостью стремятся друг от друга, как слабые друг к другу» [2]. Поэтому неудивительно, что люди вскоре перешли к общинному образу жизни. Общинный образ жизни позволял более эффективно противостоять природе, хищным зверям, другим людям, но само существование требовало, чтобы каждый ее член ограничил свою волю. Если не добиться этого требования, то очевидно, что борьба за возможность реализовать свою потребность к власти разрушит общину быстрее, чем внешние враги. Поэтому был заключен своего рода договор, естественно, не письменный и даже не совсем гласный. Заимодавцем в этом договоре выступает вся община или коллектив, а должником - каждый член общины. Общество берет на себя обязанность защищать и оберегать человека, пока он соблюдает правила. Эти правила и становятся правом.

Из выше сказанного можно заключить, что Шопенгауэр и Ницше сходятся во взглядах на то, что стало толчком к появлению права. Не имей человек склонности вредить себе подобному, и право, скорее всего, было бы излишним. Борьба между людьми, их соперничество создают необходимость в регулировании их отношений. Но цели этого регулирования философы видят по-разному. Для Шопенгауэра цель права - быть защитой и гарантом справедливости. Ницше, напротив, отделяет право от морали. Он полагает, что мораль - явление более позднее, чем право и своим происхождением во многом обязано ему. Изначально же свершивший преступление подлежал наказанию вовсе не в силу того, что он поступил несправедливо и аморально, а по причине нарушения им договора и необходимости дать удовлетворение гневу пострадавшего. Сохранение целостности и благополучия общества - вот основная функция права в концепции Фридриха Ницше. Ницше, в отличие от Шопенгауэра, отделяет мораль от политико-правовых отношений, законодательство это смирительная рубашка для населения, в этом его главная роль.

Источники и литература

- 1) Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Т. 1. // Собрание сочинений. В 6-и томах. Т. 1. - М.: ТерРА - Книжный клуб, Республика, 1999.
- 2) Ницше Ф. Генеалогия морали. // Ницше Ф. Избранные произведения: В 2Т. - М.: Сирин. - Т 2. - 1990.